

Педагогический потенциал хорового пения

Владимир БАЗАРНЫЙ

Для чего мне теперь это небо, если я разучилась летать?

Слова из стихотворения Л. Дербенёва

Подобно тому, как физическая жизнь развивается с семечка, духовная жизнь людей начинает развиваться с колыбельной песни. Следующая ступень нашего духовного возвышения — детское коллективное и особенно хоровое пение. И, слава Богу, Россия может гордиться своими традициями, сохраняющими образ нашей культуры.

Россия может гордиться ещё и теми, кто пишет песни для детей и кто организует детское хоровое пение. Среди созвездий имён я особо выделяю имя организатора детского хорового пения и композитора Георгия Струве. И не только потому, что целый ряд поколений одухотворялись и взрослели на песнях «Пионерии», что сам Георгий Александрович — один из наиболее ярких представителей плеяды талантливых и всенародно любимых композиторов. Я особо почитаю его как Гражданина, как истинного друга и наставника всех детей России. Почитаю за то, что он не поддавался лукавому, не впал в егенику, не стал «клеить» и сортировать детей на «одарённых» и всех остальных «изгоев». Как истинно великий педагог, Георгий Струве утверждает и постоянно доказывает истину: неударённых детей нет. Своей жизнью он доказал: у всех детей есть нераскрытые и неисчерпаемые творческие способности, в том числе музыкальный слух. И как великий мастер он искусно одухотворяет всех детей без исключения.

Георгий Струве глубоко и всеохватывающе олицетворяет собой всех подвижников, посвятивших свои жизни детскому хоровому искусству, кто своим искусством возвышает детей в божественные духовные выси.

Я посвящаю свой скромный научный поиск тем, кто подлинным искусством вдохновляет и поднимает наших детей — ангелов-хранителей человеческой сущности — в выси Творца.

В 70–80-е годы XX века велись жаркие дискуссии о влиянии на молодёжь рок-музыки, и сегодня эта тема вроде бы уже устарела. В то же время именно сегодня явственно возникают контуры отдалённых последствий воздействия рок-музыки на душевный (чувственный) и духовный (психический) лик сменяющих друг друга поколений молодёжи. И поднимать эту непростую тему целесообразно при обязательном условии: соизмеряя происходящие сдвиги в духовной сфере людей с «матричной» шкалой истин и ценностей. Во все времена такой наивысшей ценностью был ребёнок, его право на полноценное нравственное, психическое и телесное развитие (совершенствование) и здоровье.

В 70–80-е годы уже было накоплено достаточно научных данных, указывающих, что рок-музыка деструктивно влияет на духовный и физиологический мир ребёнка. Специальные исследования, выполненные в Америке и Канаде, вскрыли, что в причине нарастающей волны самоубийств среди молодёжи прослеживается единый постоянно действующий фактор — рок-н-рол!

Уже в те годы были выполнены специальные исследования НИИ гигиены им. Эрисмана, вскрывшие следующее: при допустимом уровне звука для подростков 65 дБА грохот рок-музыки повсеместно оказался выше 100, а нередко доходил до 118 дБА. И это означало, что за 5–7 минут рок-музыка обрушивает на неокрепшую психическую сферу детей такое же количество грохота, какое получает рабочий в заводском цехе за всю рабочую смену. А в итоге — систематические сенсорные стрессы (травмы), разрушающие чувственную, психическую, эндокринную, а через неё — генетическую основу человека.

В своё время в Швейцарии провели такой эксперимент: на некоторое время было запрещено движение тяжёлого транспорта по улицам городов. При этом психическое само-

чувствие учащихся настолько улучшилось, что кривая их успеваемости сразу же пошла вверх! В 80-е годы комиссия по делам подростков штата Калифорния, изучив влияние рок-музыки на психическое здоровье, сделала однозначный вывод: «Подобная псевдомузыка оказывает пагубное воздействие на психику несовершеннолетних, ввергает их в состояние депрессии» («МК», от 19.06.1986 г.).

Уже в те годы наука установила: рок-музыка провоцирует беспамятство, тупую агрессию, выводит на поверхность духовной жизни животные инстинкты. Вот тому пример: «14-летняя девочка из Калифорнии стала убийцей собственной матери. Она нанесла ей несколько ножевых ран. На суде было установлено, что в момент преступления девочка находилась в состоянии сильного нервного возбуждения от прослушанной музыки в стиле «тяжёлый рок» («КП» от 03.01.1986 г.). И вывод американских медиков в этом плане абсолютно однозначен: «Рок не является безобидным времяпрепровождением, это — наркотик более смертельный, чем героин, отравляющий жизнь нашей молодёжи...»

Казалось бы, прочитав всё это, родители должны побежать на дискотеки, чтобы спасти детей. Однако этого не происходит. А рок-музыка агрессивно и наступательно из года в год затягивает молодёжь в своё болото, наркотизирующее и деформирующее юные души.

Известно, что 70–80-е годы — время активной пропаганды и активного «привития» рок-музыки в нашей стране. И в том что в эти экономически и социально спокойные годы произошёл катастрофический рост психических нарушений среди призывников (в 12 раз), есть и особый «вклад» рок-музыки. Проведённые под моим руководством исследования подтверждают выводы американских учёных. В частности, исследования помогли раскрыть нейрофизиологический эквивалент явления, о котором известный юморист М.Задорнов говорит как о синдроме «залипания» мозговых извилин. Установлено, что после активного прослушивания рок-музыки на электромиограммах и электроэнцефалограммах наблюдается увеличение спаек (шумов). Они отражают возрастание судорожности и хаоса в сенсорно-информационных каналах. Судорожности, характерной для самых примитивных уровней построения чувственно-моторных программ по принципу «всё либо ничего». Это открытие означает: рок-музыка провоцирует процессы, которые закрепощают развитие нейромоторных и психомоторных (духовно-психических) программ, а в итоге ведёт к дебилизации молодых людей.

Установлено: прослушивание рок-музыки в раннем возрасте приводит не только к привыканию к этому жанру, но и как при наркотической зависимости — к возрастающей потребности в новых и новых «дозах» рок-озвучивания. Мы установили, что на фоне привыкания к рок-музыке у детей резко меняется духовное воззрение на мир: сужается чувство времени и пространства, угасает чувство прогноза и др. Дети постепенно попадают в некое отрешённое от жизни, искривлённое пространство распадающихся образов и форм. В рисунках детей начинают доминировать искажённая перспектива, деформированные, распадающиеся на острые углы и осколки образы и т.д. Краски мира тускнеют, нарастает чувство тревоги и одиночества. Вместо чувства умиротворения в их рисунках проступают агрессия, злоба, насилие. Приведу несколько типичных ответов молодых людей на вопрос, заданный после посещения дискотек: «Какие новые для тебя ощущения появились после дискотеки?»:

В. 16 лет: «Внутри меня появляется неподвластная мне сила, толкающая на неосознанные действия».

К. 15 лет: «Хочется взять кувалду и разбить всё вдребезги».

Л. 14 лет: «Ощущаю весь мир чуждым и враждебным мне».

Н. 13 лет: «Я ощущаю, что динозавры становятся мне ближе, чем люди».

Необходимо подчеркнуть, что мрачный, агрессивно-«рваный» мир в сознании детей сохраняется многие годы.

Неожиданно нами вскрыт и такой аффе́кт. После рок-танцев у 2/3 молодых людей ослабевал порог неприятного ощущения скрежета металлом по стеклу, а у 1/3 такой звук из зоны неприятного ощущения переходил в зону нейтрального либо приятного! Это свидетельствует о привитии хаоса и какофонии в душах молодых людей, о возникновении потребности в такой

какофонии.

Доказано, что на нейрофизиологическом уровне рок-музыка заглушает порог чувственных приёмников, искажает и замедляет чувственно-моторные отклики на внешний сигнал, притупляются ощущения чувствообразов, что приводит к исчезновению мыслеобразов и т.д. Рок, как наркотик, мутирует души детей. В свою очередь сформированная на рок-музыке душа неистово жаждет встречи со своим кумиром — роком! Так возникает замкнутый порочный круг, из которого вырваться очень и очень трудно: год от года среди молодёжи нарастает эпидемия наркомании, психических расстройств, убийств и самоубийств.

Сложившуюся ситуацию с молодыми людьми, воспитанными рок-культурой, образно описывает Джон Постгейн: «Чем больше людей — тем больше вандалов, убийц и наркоманов... Банды молодых людей начинают угрожать своему непосредственному окружению. Драмы «асфальтных джунглей» являют собой первые симптомы глобальной социальной неустойчивости... Кто они — эти обитатели городского «дна»? Я думаю, ответ ясен: это люди без каких-либо идеалов, без цели... Ощущение бессмысленности жизни, духовной изоляции от окружающих и порождает в столь небывалых размерах наркоманию, преступность среди молодёжи».

С точки зрения христианского учения такие процессы в общественной жизни определяются как всезахватывающая дегенерация человеческой сути, или сатанизм. К сожалению, очень многие ещё надеются: весь этот кошмар связан с какими-то политическими и экономическими факторами. Но есть ли выход из всё более и более затягивающейся на шее народа петли? Как всегда, найти этот выход помог Господин Случай.

...Однажды я шёл по Сергиеву Посаду. Было время школьных выпускных балов. Навстречу мне двигалась группа молодых людей в приподнято-звонком настроении — выпускники школы. И как бывает в минуты предчувствия скорого расставания, у друзей возникает яркое желание душевного единения, внезапный порыв к совместному пению. Но когда до моего слуха донеслось звучание «народного фольклора», я словно бы внезапно услышал скрежет, распространяющийся от острого металлического резца, скользящего по поверхности стекла. И от этого звука внутри у меня что-то сжалось, напряглось и похолодело. Подобной «хоровой» какофонии я ещё никогда не слышал. Подумав, что ребята просто «балуются», я подошёл к ним и попросил: «Ребята! Спойте ещё что-нибудь вместе». Они охотно согласились и вновь запели. И вновь та же многоголосая какофония заполнила пространство, терзая слух и душу. Когда они закончили «петь», я спросил: «Скажите, пожалуйста, вам самим нравится, как вы поёте? Только ответьте честно. Это важно». Они весело ответили: «Да! Очень нравится». И тогда я понял: трагедия, которую осознают, — горька. Но трагедия, о которой не подозревают, — трагична вдвойне.

Ничто так духовно не объединяет людей, как прочувствованное коллективное пение. Много уже сказано и написано о целительной силе гармонично-мелодического пения. Самое важное начало в коллективном пении — присутствие наиндивидуального переживания. Это особое ощущение высвобождения и возвышения индивидуального чувства в коллективную духовную высь. И всё это растоптано?! Я ужаснулся! В моём воображении вдруг предстали подлинные масштабы свершившейся трагедии. И это произошло в духовном сердце России — в Сергиевом Посаде?!

...С тех пор прошли годы. Но вновь и вновь память возвращает меня к той «какофонии», когда я думаю о причинах ущербности мира чувств детей: и семья, и детские сады, но особенно уродливое «дитя» научно-технического «прогресса» — современная школа с её инструктивно-программирующей, технико-информационной дидактикой повинны в этом.

Из памяти чувств моего раннего детства приходят песни, которые пелись в деревнях Украины. Соберутся, бывало, девушки после изнурительного крестьянского труда вечером в саду и затянут хором сладостно-щемящую мелодию. И обязательно — удивительное многоголосие, слаженность и гармония. У тех, кто слышит это пение, сердца замирают от сопереживания. И возникает такое ощущение, словно стая прекрасных птиц по мановению волшебной палочки взлетает и парит над необъятным пространством. И всё в их полёте слаженно,

всё гармонично. Только иногда вдруг взвѣтается вожак ввысь над стаей, подавая всем пример красоты полѣта, и вновь возвращается, чтобы слиться со всеми в едином ритме взмахов крыл... И никакого тебе специального музыкального образования, никаких особых занятий по вербально-информационному «анатомированию» песни на «солѣную» (для детского восприятия) ноту «соль», на «пугающую» их ноту «фа», на «сюсюкающие» ноты «ля» и «си» и т.д.

Народ всегда пел потому, что пение было внутренним содержанием его природы, необъяснённой пока его внутренней сущностью. Народ пел потому, что просто не мог не петь. В любую минуту пел и тем самым творил великое богоугодное дело — соединял разрозненные души людей в качественно новый духовный феномен — коллективную гармонию чувств, удерживал себя в пространстве единящей всех коллективной душевно-духовной выси — матричной основы для «вочеловечивания» каждого явившегося в этот мир. Так люди веками **природосообразно** жили, трудились, страдали и боролись. И всегда — в ореоле духовного коллективного пения, в ореоле духовного возвышения. И как показывает жизнь, народ, воспитанный на одухотворѣнной песне, — благороден и велик.

Эти размышления привели меня к следующей научной гипотезе. Человек стал человеком благодаря возникновению в недрах разобщѣнного хаоса индивидуальных чувственно-реактивных аффектов единящего и возвышающего всех чувственного аффекта — **коллективного наиндивидуального**. И только объединяющее людей наиндивидуальное чувство могло стать своеобразным межличностным, чувственно-эмоциональным кодом — матрицей, на основе которой организуется гармония коллективной общности, гармония общественной жизни. Коллективным «камертоном», сонастраивающим разновекторный, инстинктивно-подсознательный мир каждого в единое коллективно-чувственное духовное пространство, неизменно выступает народное хоровое пение.

Хоровое пение несѣт в себе не только художественно-эстетические начала и является не столько мероприятием увеселительного плана, сколько глубинным фундаментальным действием, формирующим коллективное чувство, поддерживающее человеческую духовную сущность в каждом человеке.

Вот почему **семейное и особенно детское коллективное пение — это природосообразная технология формирования единящей всех гармонично-сопряжѣнной коллективной чувствительности — краеугольного камня формирования в каждом человеке жизненно необходимых начал: коллективного, духовного, надсознательного**. Это природосообразная технология формирования всеобщей чувственной сонастроенности, сопричастности и сопереживания жизни, формирования в человеке мироощущения цельности и животворности мироздания.

И только на основе синхронизированной коллективной чувственной матрицы формируется индивидуальная духовная сфера. В конечном счѣте это формирование единого духовно-семантического пространства благодаря стандартизации чувственного отклика каждого в ответ на сигналы-посылки (звуки, жесты, слова). Это формирование базовых чувственных доминант, мотивирующих сверхмысли и сверхцели духовной жизни — поддержания духовной истории людей в режиме вечности. С этих позиций стандартизация коллективной чувствительности — явление высоконравственное, несущее в себе биогенетическую основу духовного возвышения человеческого рода. Коллективное переживание (в том числе через коллективное пение) — это краеугольный камень строительства духовно-нравственной сущности в человеке, его нравственного сознания. И от ощущения глубины расколов, которые мы собственными руками сотворили в чувственно-коллективном пространстве, где божественная мать-природа создавала нашу духовную коллективную сущность, — становится жутко.

Наиболее остро и опережающе почувствовали эту трагедию художники и поэты. Боль и остроту духовной трагедии, ощущение всеобщей духовной катастрофы выражает в своих стихах поэт Леонид Дербенѣв.

Как вчера небо синее-синее,
Как вчера день прозрачный встаѣт.

Только боль в сердце невыносимая
Мне сегодня дышать не даёт.
Как нелепо всё вышло, нелепо,
Как внезапно померкла заря.
Лишь вчера я ходила по небу,
А теперь под ногами земля...
Как нелепо всё вышло, нелепо,
И себе говорю я опять:
Для чего мне теперь это небо,
Если я разучилась летать?

Дух коллективной чувственной гармонии и есть то божество, которое призвано поддерживать в каждом из нас коллективно-чувственную богочеловеческую природу. Этот дух и есть то общинно-соборное мироощущение народа, о котором столько сказано русскими философами! Одухотвориться в свете единящего всех коллективного чувства прекрасного, выстроить на его основе храм гармонии в человеческой душе, сформировать в ней ощущение целостности животворного мироздания, почувствовать и понять духовную связь времён, обрести мудрость сознания — вот основы верований и устремлений человечества во все времена.

И теперь во всей остроте стала понятной мне угроза для всех нас, исходящая от материально-эгоцентрической устремлённости западной культуры. Я вдруг осознал всю глубину трагедии в высказывании известного психиатра, мыслителя, писателя В.Леви о потрясающих контрастах между научно-техническим взлётом человеческого гения и катастрофическим безумием, охватившем нас изнутри. Я осознал истоки всепоглощающей шизофренизации современной цивилизации — диагноз, который ставит В.Леви и который уже очевиден для многих. Теперь я понял, почему в цивилизации начался духовный хаос, который наиболее остро уже чувствуют художники-мыслители. Вот свидетельства этому.

«За эти два года понял две истины: первая — то, что случилось, должно было случиться, и вторая — случилось не только у нас, случилось во всём мире. Народы овладела ярость; злоба распространяется по планете, народы нравственно деградируют, личность дичает и разрушается. Технократы кричат об успехах технотронного века, интеллектуалы-гуманитарии — о приоритете «эго» перед государством и народом. Технотроника и — одичание. Куда мчится человечество, к какой цели? И есть ли она? Или высший разум гонит его в пропасть? Планета устала от раздражающего её человека и хочет сбросить с себя раздражителя? Или есть какие-то циклы: спокойствие сменяется ошалением, ошаление — успокоением? Не знаю. Прорицателей, как во все смутные времена, много. Ясно лишь одно: хомо сапиенс не способен преодолеть вражду и войну как один из способов регуляции численности биологического вида» (*Иван Васильев*. Статья в «Правде» от 19 июля 1995 года).

Но, может, это лишь наш российский феномен трагического мироощущения? Обратимся к высказыванию видного поэта, хорошо знакомого с западной культурой, претендующей, как известно, на модель «общечеловеческих ценностей».

«Гармония тоже чувство трагическое. Это ответ на трагедию и она всегда должна быть. Но я думаю, что мне свойственна катастрофичность сознания. Я убеждён, что нам угрожает серьёзная опасность», — пишет Наум Коржавин с высоты своего семидесятилетнего возраста.

И мы, сумевшие так возвыситься в красоте, чистоте и гармонии чувства, в конце XX века вдруг оказались носителями какофонии и диссонанса?!

До боли я осознал, что молодёжь, утерявшая навыки одухотворённого коллективного пения, уже никогда не сможет почувствовать и воспринять красоту высокого художественного творения. Ту красоту, которая держала нас в духовно-божественной выси.

С тех пор в сердце и мыслях моих звучит набат: скорее! Как можно скорее успеть найти выход из пропасти, в которой оказалось поколение нашей молодёжи и очень многие взрослые!

И как всегда помог Господин Случай!

Однажды добрые люди познакомили меня с композитором Георгием Струве. При произношении этого имени память наших чувств воскрешает то, на чём воспитывалось не одно

поколение советских детей. Песни «Пионерии» сопровождали нас полвека и всегда были духовным стержнем для людей всех возрастов.

...Однажды в концертном зале им. П.И. Чайковского проходил фестиваль детского хорового искусства. В нём принимали участие хоровые коллективы из многих городов нашей необъятной России. В заключение — сводный тысячеголосый хор. Дирижировал им один из основоположников отечественного детского хорового искусства композитор Георгий Струве. Более 1000 детей пели слаженно, вдохновенно, захватывающе. На слушателей опускались чудесные звуковые волны — волны великой единящей всех звуковой гармонии.

И вот конферансье объявляет: «Моя Россия!» — музыка Георгия Струве, слова Нины Соловьёвой».

И сразу же зазвучали чарующие душу звуки, чарующие слух слова:

У моей России длинные косички,
У моей России светлые реснички.
У моей России голубые очи,
На меня, Россия, ты похожа очень.
Солнце светит, ветры дуют,
Ливни льются над Россией.
В небе радуга цветная —
Нет земли красивей...

Чем-то близким и родным, чисто-родниковым повеяло от этих звуков, от этих слов. Какой-то высокий и вечный чувственный отклик воскресили они в генетической памяти наших чувств. Всеохватывающее волнение вызвали они и у меня, слезами подступив к глазам.

А хор продолжал петь.
Для меня Россия — белые берёзы,
Для меня Россия — утренние росы,
Для меня, Россия, ты всего дороже.
До чего на маму ты мою похожа!

Я видел у многих и взрослых, и детей на глазах слёзы от ощущения особого духовного единения, от сопереживания особой коллективной духовной выси. Я понял, в этот миг нет других слов, другой музыки, которые бы смогли так явственно донести до каждого ребёнка и взрослого красоту и величие России, дух Родины. Воистину верны слова: «...Как много в этом звуке для сердца русского слилось! Как много в нём отозвалось».

Звучащие слова, льющиеся звуки были в тот момент своеобразным куполом, венчающим чувственно-духовный храм, который строился в душах поющих и слушающих. Он не просто строился, а ковался в недрах наших чувств в высокие духовные понятия «Родина-Мать», «Отечество», «Россия».

Может быть, кто-то усомнится в истинности такого субъективного переживания? Ведь рядом обязательно окажутся скептические «иноземцы», «общечеловеки», которым эта песня, эти слова не будут родными. И они обязательно начнут защищать своё инстинктивное эгоистическое право на «общечеловеческую» (т.е. наднациональную) музыку, на эротику и порнографию, на сексопатологию и т.д. И всегда за этими понятиями встанет приоритет права «Эго», права сексуальных «меньшинств» перед большинством, право падших во все грехи взрослых перед правом чистого в душе и помыслах ребёнка.

К сожалению, эти «правозащитники» почему-то замалчивают приоритет самого главного права перед всеми «правами» взрослых — приоритет права ребёнка на нравственное, творческое, духовно и физически здоровое развитие! Ни у одного взрослого (если он, конечно, не шизофреник и не «меньшинство») нет и не должно быть никакого главенствующего права перед этим святым правом ребёнка. На всё то, что вредит духовной истории людей, накладывается табу.

В век реально свершившегося и всё более захватывающего цивилизацию феномена

«расчеловечивания» людей (и об этом сегодня много пишут видные специалисты в области психиатрии) нормальным людям ничего не остаётся, как объединяться. Люди должны знать: шизофреник и гомосексуалист не успокоятся, пока не сделают всех себе подобными.

Но есть истинная матрица оценки «общечеловеческих» ценностей. И такой матрицей может быть только психоэмоциональное самочувствие ребёнка, качество его нравственного, психического и физического развития, состояние его здоровья — качества, сложившиеся под влиянием среды, которой взрослые его окружили.

Сегодня всё то, что мир взрослых приводит в соприкосновение с чувствами ребёнка, в том числе через средства массовой информации, должно быть тысячу раз проверено по этому критерию. И это не так уж сложно сделать. Достаточно родителям регулярно записывать сны, собирать и анализировать рисунки своего ребёнка, периодически вести дневник наблюдений за ним, и очень многое откроется для вас, дорогие мамы и папы. Откроется, как влияет на внутренний мир ребёнка всё то, что обрушили на детей с экранов телевизоров, что «понатащили» в школы под флагом педагогических «инноваций» и многое, многое другое.

Именно с этих позиций мы и решили проверить психоэмоциональный статус наших малышей с учётом того, чем окружил их мир взрослых, и узнать, как повлияет на состояние детей периодическое коллективное пение «Моей России».

Такие исследования были выполнены в целом ряде детских садов Московской области и республики Коми. В работе участвовали психологи, воспитатели и музыкальные работники детских садов. Исследование заключалось в изучении психоэмоционального состояния детей на протяжении 2 недель до начала занятий коллективным пением песни «Моя Россия» и спустя 1 месяц после начала этой работы. Изучалась структура рисунка (по тестам «Моя Родина», «Моя семья»), снов, особенности поведения. Кроме этого с помощью специальных программ мы анализировали состояние воображения, присутствие и степень выраженности у детей тревожности, страхов, проявлений агрессивности, эгоизма, а также полярных им состояний — уверенности, умиротворения, добра, любви, альтруизма.

Нами получены убедительные данные, которые позволяют перевести субъективные «плюралистические» мнения «общечеловеков» в плоскость объективных научных истин. Подробности и детальное обсуждение полученных по многим детским садам данных — предмет отдельной публикации. Здесь остановимся на принципиальных выводах.

Во-первых, обращает на себя внимание тот факт, что изначально у 80–87% детей выявляются симптомы одиночества, тревожности и страха. Для таких детей характерно своеобразное негативно-депрессивное мироощущение. В душевной сфере многих из них доминируют «ужастики», скелеты, черти, «лёд» в глазах взрослых, «стреляющие глаза» родителей (иногда воспитательниц), огромные костистые руки, которые постоянно пытаются схватить ребёнка и т.д.

В своих снах дети пытаются убежать от преследующих опасностей, но ноги отказываются им подчиняться. Вместо свободного полёта в пространстве они всё чаще «падают» в какую-то страшную пропасть. И всё это указывает на отсутствие человеческой любви, рост страхов, на угасание в детях одухотворённого воображения, а в целом — на деградацию их детских душ.

Безусловно, уже эти факты должны бы взорвать стереотипные представления о состоянии детей у родителей и государственных деятелей. **Речь идёт о том, что мир взрослых превзошёл все мыслимые пороги бездуховности и в его пределах уже невозможно полноценное воспроизводство духовно-нравственных потенциалов новых поколений народа! Речь о том, что мы воспроизводим и формируем душевнобольные поколения!**

Вместе с этим опробовано универсальное целительное воздействие коллективного хорового пения на душевный мир ребёнка. С первых дней разучивания и пения песни «Моя Россия» дети буквально на наших глазах начали меняться. Что-то качественно новое и глубоко очищающее проросло в их душах. Неожиданным оказалось и то, что под влиянием систематического хорового пения не только начал улучшаться психоэмоциональный статус детей, но они стали меньше болеть! Впечатления от перемены в состоянии детей ярче самих

воспитателей и музыкальных работников не выразишь. Для примера приведу некоторые положения из отчёта музыкального руководителя дошкольного образовательного учреждения № 98 г. Сыктывкара Валентины Леонидовны Стрельниковой, представленного в Республиканскую межведомственную научно-исследовательскую лабораторию «Здоровое раскрепощённое развитие детей и подростков», в которой мне оказана честь быть научным руководителем.

«Мы живём в северном городе Сыктывкаре — столице республики Коми. Наш детский сад называется «Дружные ребята». Несколько лет назад мы создали хор, в котором занимаются дети в возрасте от 4-х до 7 лет. Цель хора — привитие любви к песне, хоровому исполнению. В апреле 1997 года доктор медицинских наук В.Ф. Базарный из лаборатории «Здоровое раскрепощённое развитие детей и подростков» предложил нам совместную работу по проблеме «Влияние музыкально-гармонического чувства на духовно-психическую сферу ребёнка». Была предложена песня Г.Струве на слова Н.Соловьёвой «Моя Россия».

Работа над песней продолжалась около месяца. Началась она с беседы о том, что такое Родина. Ответом на этот вопрос были рисунки детей с комментариями. Вот некоторые из них:

Стас: «Родина — это место, где мы живём. Мне нравится моя Родина. Там есть *машина-мусорка*. Мне интересно, как выгружают и загружают баки с мусором. Летом я бываю на даче, там хожу к ручейку и набираю воду, чтобы делать чай. Я хочу полететь на Луну, посмотреть, как летают инопланетяне». (Цвета: чёрный, зелёный, синий.)

Женя: «Родина — это город, где ездят поезда, есть дома. В домах люди живут с *собаками и котами*. По дорогам ездят машины, и светофоры есть. В магазинах продают магнитофоны». (Цвета: чёрный, зелёный.)

Дима: «Я думаю, что Родина — это место, где можно жить. У всех она называется по-разному. Наша Родина — Россия. И в этой стране есть разные города: Нижний Чов, Сыктывкар, Ульяновск... Я живу в Эжве. И там есть разные птицы. Это мне нравится. Я люблю, когда папа на работе *чинит трактора*. И светофор нужен для порядка в городе и чтобы автобусы не сталкивались. Дома нужны, чтобы в них жить с друзьями и с мамой, папой. Когда я вырасту, я буду *шофёром* и куплю себе мотоцикл «Ява». (Цвета: коричневый, зелёный, красный, оранжевый, малиновый, синий, жёлтый.)

Ксюша: «Родина — это много разных городов с высокими домами и много-много людей. А летом, когда жаркий день, я езжу на дачу и катаюсь на велосипеде. Зимой мы тоже ездим на дачу, чтобы убирать снег и брать картошку. Больше всего я люблю осень, когда красивые деревья и много-много ягод и грибов». (Цвета: зелёный, коричневый, красный, жёлтый, оранжевый.)

Представление о Родине у большей части детей не выходило за пределы места, где они живут с близкими людьми: мамой, папой. Цветовая гамма (скудная) узкая, много тёмных оттенков.

Следующим этапом стало постепенное разучивание песни. Сначала мы разучили мелодию с несколькими детьми индивидуально и спели её для хора. Вокал в припеве вела воспитательница. Двухголосовое пение поразило детей. Им удивительно то, что они сами могут петь на два голоса. И ещё я увидела слёзы в глазах. Дети плакали. Спрашиваю Лену: «Что случилось?» На лицах смущение, объяснить не могут, чувствую, что причина в услышанной песне».

Моя Россия

Музыка Г. Струве
Слова Н. Соловьёвой

У моей России длинные косички,
У моей России светлые реснички.

У моей России голубые очи,
На меня, Россия, ты, похожа очень.

Припев:

Солнце светит, ветры дуют,
Ливни льются над Россией,
В небе радуга цветная —
Нет земли красивей.

Для меня Россия — белые берёзы,
Для меня Россия — утренние росы,
Для меня Россия, ты всего дороже.
До чего на маму ты мою похоже.

Припев:

Солнце светит, ветры дуют,
Ливни льются над Россией,
В небе радуга цветная —
Нет земли красивей.

Ты, моя Россия, всех теплом согреешь,
Ты, моя Россия, песни петь умеешь,
Ты, моя Россия, неразлучна с нами,
Ведь Россия наша — это я с друзьями.

Припев:

Солнце светит, ветры дуют,
Ливни льются над Россией,
В небе радуга цветная —
Нет земли красивей.

Ноты к песне «Моя Россия»

Умеренно. Проникновенно

mf

tr

У мо - ей Рос - си - и длин - ны - е ко - сич - ки,

У мо - ей Рос - си - и свет - лы - е рес - нич - ки. У мо - ей Рос - си - и

го - лу - бы - е о - чи, На ме - ня, Рос - си - я, ты, по - хо - жа о - чень.

Приве

А, а, а, а, а,

Сол - це све - тит, вет - ры ду - ют, лив - ни льют - ся над Рос - си - ей,
В не - бе ра - ду - га цвет - на - я —

mf

Для повторения

Для продолжения

а, а, а,

Нет зем - ли кра - си - вей. // нет зем - ли кра - си - вей.

Для окончания